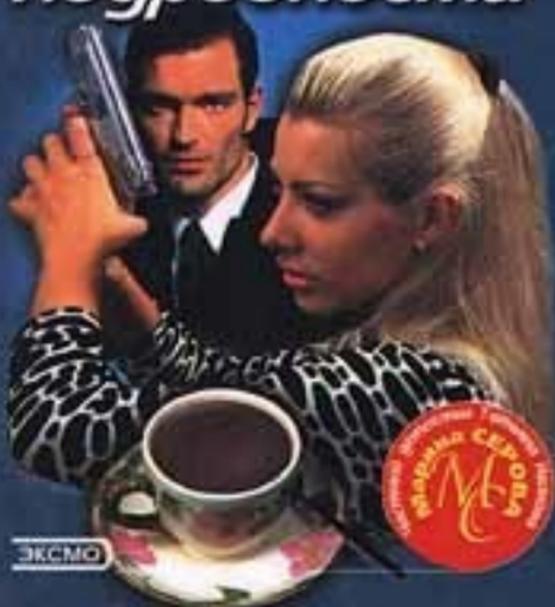

НОВАЯ ЯРКАЯ ЗВЕЗДА ДЕТЕКТИВА

Марина СЕРОВА

*Пикантные
подробности*

ЭКСМО

Марина С. Серова
Пикантные подробности
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166898
Пикантные подробности: Эксмо-Пресс, Эксмо-Маркет; М.: 2000
ISBN 5-04-004477-1*

Аннотация

Частный детектив Татьяна Иванова расследует по заказу своей клиентки Ирины исчезновение ее жениха. Наверняка красавец Мишель просто решил бросить свою возлюбленную, коль речь зашла о браке... Но все оказалось куда трагичнее: Ирина убита, а вскоре найден и труп ее жениха. Татьяна выясняет, что Михаил «служил» в агентстве по оказанию интимных услуг богатым дамам. Возможно, в его работе надо искать мотив преступления. Таня отработывает эту версию и вдруг сталкивается с еще одним убийством, жертва которого не кто-нибудь, а дочь нефтяного магната...

Содержание

* * *

Конец ознакомительного фрагмента.

4

50

Марина Серова

Пикантные подробности

* * *

Мои гадальные кости мне сегодня нахамили. Иногда у них бывают подобные заскоки, но чтобы такое – никогда еще себе не позволяли. Поэтому я и обозлилась на них.

Мне вчера выплатили гонорар за отлично сыгранную партию с нехорошими парнями. В результате они получили полное казенное обеспечение, а я решила сделать себе подарочек. Сказать какой?

Значит, так: увлажняющая губная помада – одна с экстрактом алоэ, другая с кокосовым маслом; витаминный крем для век – четыре разных. Про активные восстанавливающие кремы говорить? А дальше следуют корректирующая база под макияж, тональный крем, тушь такая да тушь другая. Крем эпиляционный. Ну как? То-то!

Одним словом, если по бумажке, то список на двух листах, если по объему – полная коробка, вроде как из-под туфель, но понаряднее.

И все это, между прочим, обязательный компонент для масенького такого удовольствия! Да много ли нам надо?

Я примчалась домой и сразу же нырнула под душ. Вый-

дя из ванной и поставив себя, драгоценную, перед зеркалом, принялась чудодействовать.

Через пару часиков, обозревая уже не какую-то там Таню из Тарасова, а султан-ханум из верхнего сераля и никак не меньше, я великолепным ленивым движением потянулась и взяла замшевый мешочек с гадальными костями. Вопрос я им задала очень даже простенький, и ответ такой же подразумевался. Я как та мадам, которая захотела узнать «я ль на свете всех милее...», ну и прочее. Пошутила, в общем. А что они мне выдали, поганцы?

20+9+28 – «Она миловидна, но лицо ее не испорчено интеллектом».

Хамство? Натуральное!

Зашвырнув мешочек куда подальше, я, шлепая босыми ногами, отправилась на кухню. Подошло времечко для кофеюшка. Да и покурить уже давно пора.

Выбила сигарету из пачки «Пьер Карден», – нравятся они мне на этом этапе жизни, – засыпала кофе в турку, поставила ее на огонь. Прикурила от зажигалки с астрологическими символами.

Следя, чтобы кофе не убежал и не изгадил настроение и плиту, я опять подумала про гадальные кости... Нужно как-то на них повлиять, что ли, в смысле отрезвляющем. Например, заведу себе котенка, а они пусть поревнуют немного. А то возомнили о себе!

Зазвонил телефон. Я бросила взгляд на турку – и шарах-

нулась бегом в комнату, где у меня валялась трубка. Под диваном, кажется.

Телефон чирикал, трубка не находилась, несмотря на звуковые сигналы, которые она мне честно посылала. Я, бросив это гиблое дело, застыла на месте, прислушиваясь. Тут телефону, очевидно, надоела эта игра, он и заткнулся. Зато легким дуновением принесло с кухни опасный запахок. Я побежала обратно. И что я увидела? Правильно, наполовину пустую турку и коричневую жижу на плите.

Минут пятнадцать ушло на восстановление статус-кво, а затем я начала все сначала. Но на этот раз я сработала похитрее: перерыла диван и под одной из подушек нашла трубку телефона. Принесла ее на кухню и водрузила на стол. Только после этого сделала кофе – дубль два. Теперь не обманешь!

Я уже наливала кофе в чашку, когда телефон нерешительно зазвонил снова. Посмотрев на него с превосходством, я дала ему звякнуть раза три, присела на табурет и только потом отозвалась:

– Да!

Мне понравилось, как спокойно прозвучал мой голос. Если бы я в первый раз добралась до телефона, то на той стороне слушатель мог бы подумать, что напоролся на мымру, гримзу и мегеру в одном лице.

– Здравствуйте, мне нужна Татьяна Иванова, – голос женский, нерешительный. Говорит приблизительно моя ровесница и чувствует себя чуть-чуть не в своей тарелке.

– Слушаю вас! – со значительными интонациями отозвалась я, не прикасаясь к кофе. Если это клиентка, то она должна ощущать атмосферу благожелательную и деловую, без разгильдяйства. Что она может подумать, если я с ней буду общаться в промежутке между двумя глотками?

– Здравствуйте, мне нужно с вами поговорить... – Девушка немного растерялась. Как будто притухла под конец фразы.

– Говорите, я вас слушаю, – подтолкнула я ее самым любезным тоном, на который была способна.

– А можно, я лучше к вам зайду? Я здесь недалеко, – девушка собралась с силами и вопрос задала уже не робко, а даже как-то отчаянно, что ли. Нервничает.

– Прошу, прошу, – любезно согласилась я. – Вы знаете, где я живу? – Судя по ее словам, это ей было известно, хотя мы с нею незнакомы, это уж точно.

– Да, да, у меня есть ваша визитка.

– Ну и отлично, – похвалила я. – А как мне вас называть, если это не очень большой секрет? – позволила я себе легкое любопытство.

– Ой, извините! Меня зовут Ирина.

– Ну и прекрасно. Значит, я вас жду, Ирина, правильно?

– Да, конечно!

На этом она положила трубку, я нажала кнопку и попробовала наконец свой кофе.

А он уже остыл. Я бросила взгляд на настенные часы: ого!

Уже пять часов. Мне почему-то казалось, что еще и двух нет.

Отставив чашку, я задумалась о внешнем виде. Нужно что-то надеть на себя. Выбор-то, в общем, небольшой: или халат, или...

Я, вздохнув, побрела натягивать спортивный костюм.

Когда в дверь позвонили, я уже минут пять как задумчиво строила себе рожи перед зеркалом в коридоре... Какой-то непрощеный румянец появился в последнее время на щеках, вот, собственно, в чем причина корректирующей базы и прочих косметических изысков.

Не дожидаясь окончания протяжного «дзи-инь!», я открыла дверь, и девушка, стоящая близко за нею, отшатнулась от неожиданности.

– Ой, это вы?! – спросила она.

– Пока не знаю, – стервозно ответила я. – Если вы Ирина, то это я!

– Я – Ирина, – согласилась девушка.

– Тогда – заходите! – пригласила я гостью.

* * *

Ирина оказалась немного моложе меня: двадцать три года. Высокая стройная шатенка. На плече замшевая сумочка, на голове бандана. Раньше бы это назвали просто платком, теперь – бандана и не иначе. На груди крестик с фианитами, такие же серьги в ушах и два колечка на пальчиках.

Ирина была бледна, взволнованна, многословна и часто курила. Пожалуй, даже слишком часто, я себе такого позволить не могу.

– Вот уже четыре дня, как я ничего не знаю о нем... Где он? Если уехал, то почему? Я звонила ему на работу, он там тоже не появляется. – Ирина наклонила голову, чтобы скрыть покрасневшие глаза, и стала долго тушить очередную сигарету в пепельнице.

Мы сидели на кухне, пили кофе, курили, и я молча слушала. Куда-то запропастился у Ирины бойфренд по имени Мишель. Отсюда и все ее переживания. Я ее прекрасно понимала, однако понимала и то, что за этим исчезновением, возможно, ничего и нет. Пока мужчина не домашний – он дикий. Хотя, конечно, и с домашними не соскучишься. У одной моей знакомой муж вышел на улицу покурить, а вернулся через три дня, причем честно признался, что не помнит, где был. Просто порода у них такая, и это всегда приходится учитывать.

– Не кажется ли вам, Ирина, что вы драматизируете? – осторожно начала я. – Разве не может быть, что ему внезапно захотелось куда-нибудь поехать? Или предложили заработать на выезде?

– Нет! – закачала головой Ирина. – Он бы мне обязательно позвонил, тем более мы собирались уже подавать заявление в загс. Позавчера! – чуть не выкрикнула Ирина и заплакала, уже не стесняясь.

«Насчет заявления это действительно „тем более“. Для тебя, а вот для него как?» – довольно-таки цинично подумала я, но, разумеется, не высказала этого вслух – не поверит, но обидится.

Дело мне представлялось бытовым и несложным. Если правильно себя повести, то этой беседой может все и ограничиться. Внушить Ирине здоровый оптимизм, чтобы она попроще смотрела на жизнь, а там, глядишь, и Мишель – сокол ясный – проклюнется.

– Вы возьметесь за это дело, правда ведь? – Ирина с такой тоской посмотрела на меня, что я вздохнула: ну что тут поделаешь! Пришлось кивнуть.

Она сразу засветилась, словно Мишель сейчас же и появится вдруг откуда ни возьмись.

– Я попробую, – продолжала я осторожноничать, – но...

– Деньги у меня есть, я принесла, – резво отреагировала Ирина и потянулась к сумочке, поставленной у стены рядом с ее табуретом.

– Подождите, пожалуйста, – остановила я ее порыв, и Ирина застыла, испуганно посмотрев на меня.

– Мне любопытен один момент, просто для порядка: вы сказали, что у вас есть моя визитка. Вам ее кто-то передал? – Мой вопрос был с двойным дном. Я, конечно, как специалист весьма популярна в определенных кругах, но обычно ко мне приходят по рекомендациям. Я же не даю объявлений в прессе: «ищу-свищу, слежу-нахожу и так далее», меня и так

знают кому нужно. А мои визитки имеют только мои бывшие клиенты и передают их, соответственно, своим знакомым.

Ирина внезапно покраснела и на секунду отвела глаза. А вот это уже интересно. Я наклонила голову набок и внимательно посмотрела на нее: зачем же так сразу портить хорошее мнение о себе?

Ирина куснула губы и призналась:

– Вы знаете, мне не давали вашу визитку. Я сама ее взяла... – Помолчав, продолжила: – У Лени Хмельницкого. – Сказав это, она уже закончила спокойнее: – Он очень хвалил вас как профессионала. А мне нужен как раз профессионал.

– Не будем больше об этом. – Я махнула рукой и встала, чтобы разлить по второй порции кофе. Я выяснила, что хотела, и в случае острого приступа любопытства всегда можно будет позвонить Лене и поинтересоваться. – Сами вы чем занимаетесь, Ирина?

– Я учусь в медицинском на лечфаке, – она ответила, словно отмахнулась. По нынешним временам реакция понятна.

– И живете вместе с вашим Мишелем?

– Нет, я снимаю квартиру. – Ирина пододвинула свою чашку, и я налила ей кофе. – Спасибо. Я живу с подругой. Так веселее и безопаснее.

– Не поняла: вы же замуж собрались?

– Мы живем вместе с Леной второй год, а с Мишелем знакомы поменьше. Год будет через неделю, как мы встретились на дне рождения у знакомых.

– Чем он занимается? – Я опять села напротив Ирины и положила в свою чашку одну ложечку сахара.

– Я не знаю, – равнодушно ответила Ирина, и я опять удивилась: дурочка она, что ли? Как же можно выходить замуж за человека, не интересуясь его работой? – Не все ли равно? Зарабатывает он нормально. Он из «белых воротничков». Руки у него не такие шершавые, как у работяг, это уж точно, – она пожала плечами, – может быть, на компьютере что-то делает. Да не интересовалась никогда!

– А куда же вы звонили тогда? – Я была покороблена ее обескураживающей ограниченностью – разве так можно? Оказывается, можно.

– Он записал мне телефон фирмы, если я ему понадобится.

– И что там говорят, если позвонить?

– «Здравствуйте, вас слушают!»

– Всегда?

– Да, – Ирина прикурила новую сигарету, – вы только не подумайте: это не мафия, совсем нет. И Мишель не такой. Он... он интеллигент. Вы меня понимаете?

Я понимала только, что ее мальчик злостно темнил. Пусть даже он работал всего лишь ассенизатором, все равно не удержался бы и хоть раз за весь год намекнул бы ей, что он лучший ассенизатор года. Мужчины не могут не распушать хвосты. Даже если они порченые молью. Я про хвосты, разумеется. Значит, темнил. Это уже любопытно.

– Ну а живет он где, вы знаете?

– Конечно! У меня и ключ есть. – Ирина слегка улыбнулась при этом, будто говоря, что не в его работе главное.

– Значит, начнем с осмотра его квартиры, а там видно будет, – решила я.

* * *

Ирина отсчитала мне двести баксов задатка. Как я ни сопротивлялась – всучила-таки. Что-то помешало мне проявить похвальную в таких случаях твердость: беззащитной она мне показалась, наверное. Я собралась ей вернуть деньги, если Мишель объявится сам, без посторонней помощи. Все равно пока я без дела, так почему бы не прогуляться?

Мы вышли из подъезда и направились к моей «девятке». Моя многострадальная красавица вот уже несколько дней как наслаждалась покоем – без погонь и прицельной пальбы. Так, неторопливые чинные поездочки по магазинчикам. Она даже капризничать начала – то там стукнет, то здесь скрипит. Я ее понимала – сама скучала.

Весна наконец-то устоялась, и на улице было тепло, но не жарко. До жары мы еще доживем. Недели две осталось, не больше. Я была одета в легкое розовое платье. Сумочка под мышкой. Темные очки на носу.

Ирина потерла лоб:

– Чушь какая-то мерещится... – пробормотала она впол-

голоса.

– О чем это вы? – вяло поинтересовалась я.

– Да вон парень стоит на углу. Мне кажется, я его с утра вижу. Следит, что ли? – Ирина тихо рассмеялась, повернулась и показала рукой.

Я оглядываться не стала, только чуть наклонила голову и в отражении окрестностей в стекле очков разглядела повернувшегося спиной к нам мужчину, стоящего рядом с таксофоном.

– Вы уверены, что это тот самый? – спросила я, открывая машину нажатием кнопки пульта центрального замка и садясь за руль. Ирина потянула дверцу и стала усаживаться рядом.

– Конечно, уверена! – Теперь-то она действительно была уверена, а еще секунду назад сомневалась. Ох уж мне эти влюбленные Джульетты!

Я завела двигатель, и мы выехали со двора. Сидя в машине, очень удобно было рассмотреть Ирениного преследователя. Средний рост, короткая стрижка, короткая куртка. На брючном ремне гордо топорщится кожаный футляр мобильного телефона. Таких кадров на наших улицах – прорва и еще чуть-чуть. А она говорит, что уверена! Мы вывернули на трассу и поехали в гости к Мишелю.

Мишель жил в однокомнатной квартире на втором этаже старой пятиэтажки. Соседок у подъезда почему-то не было, и мы поднялись без свидетелей.

Ирина привычными движениями отперла дверь и пропустила меня в узкую прихожую.

Квартира как квартира – таких тысячи. Не новая мебель, но корейский телевизор. Старая плитка на кухне, но белая техника почти в полном наборе: всякие там тостеры-ростеры. А если что и привлекло мое внимание, так это весьма приличное количество одежды. Разностильные вещички висели в шкафу, по спинкам стульев и лежали на единственном столе. В этом разнообразии было что-то подозрительное. Если бы рядом со мною не стояла невеста сего Мишеля, я с хорошими обоснованиями заподозрила бы его в гомосексуализме. Было что-то женское в этом изобилии.

Побродив по квартире, я отметила, что нет следов отъезда – ни поспешного, ни запланированного. Слишком много осталось на своих местах того, без чего жить в отъезде было бы затруднительно, тем более человеку с такими замашками. Одним словом, безалаберная квартира одинокого мужчины четко намекала, что ее хозяин не в бегах. А где он тогда?

Ирина меня снова удивила. Она бродила по квартире с видом немного озадаченным.

– У меня такое впечатление, что сюда кто-то приходил после меня. – Она встала посреди комнаты и огляделась вокруг.

Мои подозрения по поводу ее Мишеля только усилились.

– Вы же здесь местная, так сказать, – сказала я, – вот и посмотрите, может быть, что-то пропало или новое появилось, – последнюю фразу я запустила как намек, но Ирина не поняла и принялась подробно изучать все достопримечательности.

Я же подошла к столу, стоящему у дальней стены комнаты: меня заинтересовало нечто конкретное. Из-под нескольких мексиканско-цыганистых рубашек на столе я извлекла фотоальбом – импортный ширпотреб. Несolidная вещь.

– Есть тут ваш юноша? – спросила я у Ирины, и она рассеянно стала мне комментировать фотографии. Я поняла, что мой вопрос был поставлен неправильно. Вернее было бы спросить: есть ли там кто-нибудь, кроме Мишеля?

Мишель оказался высоким, стройным, спортивным парнем с длинными волосами. Бог мой: спортивный брюнет с голубыми глазами! Я прекрасно понимала Ирину: было из-за чего волноваться.

Я разглядывала Мишеля в строгих костюмах и в легкомысленных летних прикидах. В плавках и в полотенцах. Любит себя мальчик, ничего больше сказать нельзя. Любит и ценит. Одна фотография привлекла мое внимание: молодая женщина с ребенком.

– А кто это?

– Где? – Ирина уже успела незаметно отойти и сейчас вышла из кухни, вытирая руки полотенцем. – Ах, это! Это его бывшая жена с сыном.

– А где они живут, в другом городе? – мне не терпелось найти подходящую версию событий.

– Нет, здесь же, в Тарасове. Мишель отдал ей свою квартиру, а потом эту получил от бабушки в наследство.

* * *

После часа бесполезных поисков следов мы спустились вниз и сели в мою машину.

– А почему вы не жили с Мишелем в одной квартире? – не удержалась я. – У вас же есть ключ, вы собирались пожениться.

– Вы знаете, Татьяна, это как-то связано с его работой. – Ирина опять закурила, сколько же можно курить! – Мы всегда заранее договаривались, когда будем ночевать вместе, и все равно созванивались накануне. Меня, кстати, это тоже устраивало по-своему. Вы знаете, вот сейчас мы с вами тут находились, а я все-таки боялась: что скажет Мишель, если узнает об этом. Я только два раза себе позволила прийти сюда без его ведома. Вчера и сегодня.

Я промолчала: как это устраивало по-своему? Что за нестандартные отношения? У меня крутился уже один заготовленный вопрос, но я решила отложить его на потом. На

сладкое, так сказать.

– Ну что ж, Ирина, – сказала я, вырুলивая со двора, – могу предложить пока только вот что: вы даете мне этот ключ, и я навещаю сюда завтра утром. Если новостей не будет, то навещу фирму, где он работает. Там посмотрим.

Я довезла Ирину до ее дома. Она жила почти на окраине в старом трехэтажном доме, единственным плюсом которого были, наверное, только высокие потолки. Мы покурили напоследок, я уточнила номер ее квартиры, записала телефоны: ее домашний и Мишеля рабочий, подкинула на ладони ключ от квартиры Мишеля. Проследив, как Ирина вошла в подъезд, я мигнула ей фарами и поехала домой.

* * *

Дома поздно вечером, расположившись на диване перед телевизором с кофе в одной руке и с томом Стаута в другой, я пошло наслаждалась жизнью. Я устроила себе, как говорят итальянцы в таких случаях, *dolce far niente* – сладкое ничегонеделанье. Для полного набора не хватало маленького кусочка торта. Но я, к сожалению, начала подозревать, что мне это может быть лишним. Я не про здоровье, я про стандарты.

Все было замечательно, и, когда зазвонил телефон, я даже не удивилась: в мире властвует гармония, и если мне хорошо, то всегда найдется кто-то, кто пожелает мне это «хорошо»

спугнуть. А не выйдет!

– Слушаю вас внимательно, – милым и добрым голосом отозвалась я.

– Добрый вечер, Татьяна, это опять Ирина, – послышался в трубке ровный голос моей новой знакомой сквозь громкий фон, словно она разговаривала со мной, сунув голову в ведро.

Я быстро нащелкала кнопки определителя номера. Я действовала чисто интуитивно, а может быть, просто привычка у меня такая. Номер не высветился. Сие означало, что Ирина говорит со мною или по сотовому телефону, или по телефону-автомату. Судя по громкому фону, скорее всего – сотовый. Интересно, откуда она взяла сотовый телефон? И что там, некому его отрегулировать, что ли? И говорила она как-то странно, механически ровно. Скорее всего Ирина была немного выпивши.

– Рада вас слышать, Ирина, что-то случилось? – спокойно поинтересовалась я, но вслушалась очень и очень настороженно: не то что-то в ее голосе. Не то!

– Да, то есть нет, конечно, ничего! – со странными интонациями продолжала Ирина. – Я просто хотела вам сказать, что не нужно никакого расследования. Все прояснилось.

– Вы уверены? – недоверчиво переспросила я.

– Да, я уверена. Не нужно никакого расследования, – повторила она еще раз и отключилась.

Я убрала трубку от уха, озадаченно посмотрела на нее и

послушала заунывные: пи-пи-пи-пи.

Ну, в общем, главное я просекла – вернулся наш Ромео и сказал Джульетте, что влюбился во фрекен Бок. Джульетта побила Ромео лицо, потом побила посуду, а теперь она в трансе.

Ничего, девочка, оно у всех так бывает. Потом привыкнешь. Только откуда же у тебя сотовый?

* * *

На следующий день я возвращалась к себе домой на «девятке» от знакомого, с которым у нас был некий общий интерес. Кончились сигареты, и я сунула руку в «бардачок» – там всегда у меня есть запасная пачка. Нащупала что-то непонятное и вынула: ключ.

Вспомнив про вчерашнее бестолковое времяпрепровождение, я круто развернула машину и поехала к Ирениному дому: вернуть ей ключ от квартиры беглого сердечного друга и двести долларов заодно. Для студентки это деньги очень существенные, а я их не заработала.

Перед домом стояли «Жигули» шестой модели. Я приставила «девятку» рядышком и быстрым шагом направилась к знакомому подъезду. В дверях едва не столкнулась с выходящими из него двумя милиционерами: лейтенантом и старшим сержантом. Они галантно пропустили меня, и, поднимаясь по лестнице, я спиной чувствовала их тяжелые взгляды.

ды. Как все-таки может простенькая короткая юбчонка поднять настроение! Я настолько разблагодужествовалась, что решила не ругаться с Ириной: ей и так не повезло в жизни.

После моего звонка дверь мне открыла вовсе не Ирина, а незнакомая девушка: среднего роста, русоволосая, в халате. Она вопросительно смотрела на меня, не приглашая войти.

– Здравствуйте, вы, наверное, Елена, а мне нужна Ирина. Она дома? – Я не желала здесь задерживаться и проговорила все это быстро и напористо.

– Нет, – тихим голосом ответила девушка, – а...

– Неважно, – довольно-таки невежливо прервала я ее. Не хотелось мне что-то объяснять и переливать из пустого в порожнее, – передайте ей, пожалуйста, вот этот ключ, – я протянула, и девушка взяла его, затем, щелкнув замочком сумочки, я достала купюры, – и вот эти баксы. Хорошо?

– Нет, – сказала она и не взяла деньги.

– А почему? – Я с любопытством посмотрела на нее: соседки поругались и не общаются между собой, что ли? А при чем здесь я?!

– Иру убили, – все тем же тихим голосом ответила девушка и поджала губы, сдерживаясь, чтобы не заплакать.

– Та-ак, – протянула я и машинально поправила волосы, – давайте тогда знакомиться. Вы разрешите войти?

Девушка молча отошла в сторону, и я прошла в квартиру.

Полчаса спустя мы сидели на маленькой чистой кухне и пили «Ахмад-чай» с Леной.

– А еще что они сказали? – уточняла я про визит представителей наших внутренних органов: на минуту только я с ними разминулась. Это они мне на лестнице бдительно заглядывали под юбку. Надо думать, из соображения следствия, не иначе.

– А что они могут сказать? – грустно удивилась Лена. – Ищем преступников!

Ирину нашли сегодня рано утром недалеко от Усть-Курдюмской трассы примерно на тридцатом километре от города, недалеко от Волги. Какой-то местный дедок ковылял на утренний клев и наткнулся на тело. Ирина была застрелена одним выстрелом в голову накануне поздним вечером или ночью. Чистая работа, если я правильно все представила. Вот тебе и новое окончание пьесы про Джульетту. В духе времени.

– Что же мне делать с этими деньгами? У Ирины родственники есть? – спросила я, отпивая глоток прекрасного чая.

– Один брат только был в Казахстане, он погиб в прошлом году. Никого у нее нет, – Лена грустно усмехнулась, – ей казалось, что у нее Мишка есть. Вот ведь как.

Мы помолчали, и тут Лена, словно спохватившись, вста-

ла, открыла холодильник и достала из него початую бутылку водки. Не спрашивая, разлила в две маленькие рюмочки. А о чем тут спрашивать?

Мы выпили и помолчали.

– Таня, – начала Лена, потянувшись за моей сигаретой, – мы с Иррой были подругами. Все друг про друга знали, как сестры, наверно. Я знаю, где она хранила деньги. На квартиру себе копила. А тут такая история.

Она помолчала, прикуривая, а я уже начала догадываться, что будет сказано дальше. И не воспротивилась этому.

– А я не хочу брать себе ее деньги, куда их девать! И все оставлять так, как есть, тоже не хочу. Я же знаю ментовские дела. Был у меня знакомый парень с погонами. Сейчас таких убийств – выше крыши, и каждый день еще прибавляются и прибавляются...

– Зря вы так, – не сдержалась я и вступилась за коллег, – у меня тоже много знакомых в органах. С кем-то мы вместе учились на юрфаке, с кем-то потом уже жизнь сталкивала. В основном они – нормальные ребята, только в условия поставлены очень невыгодные.

– Пусть так, – согласилась Лена, – все равно у них при такой загруженности мало шансов разобраться в этом деле и достать Мишечку этого, козла вонючего.

– Вы думаете, что это он? – Я поправила волосы и тоже решила закурить. Никогда не вредно послушать то, что могут сказать люди.

– А кто же еще? – Лена начала горячиться. – Послушайте, кому понадобилось убивать простую девчонку? Причем, как они сказали, ее не изнасиловали, не ограбили. Просто он, мерзавец, не знал уже, как от нее избавиться. Не права она была. Но влюбилась, что делать!

– Действительно, что делать? – пожала я плечами.

– Вы знаете, что делать. У вас опыт и связи. Найдите его. Пожалуйста. Гонорар вам я заплачу. Даже нет, не так, Ира вам заплатит. Это ее деньги, и пусть они на нее и будут потрачены.

* * *

Вот так и получилось, что, войдя в Ирину квартиру с ключом и деньгами, я с ними и вышла обратно. Села в свою «девятку», резко ее завела и взяла курс к дому Мишеля. Или Мишечки, один черт. «Девятка», почуяв мое настроение и поняв, что она опять из подружки превратилась в Росинанта, вела себя паинькой. Словно забыла, как еще утром гадко постукивала какими-то своими железяками, намекая на усталость. Теперь, когда я на работе, эти фокусы у нее не пройдут, она это знала и потому заткнулась.

Я ехала и укладывала в голове все, что услышала от Лены ценного и нужного.

Обе подружки подрабатывали немного в фирме отдыха и досуга «Царские забавы». Иначе бы они просто не прожили

на стипендию. Это было понятно. Лене очень не нравилось, что Ирина рассказала Мишелю про эту сферу деятельности.

– Он, видите ли, все нормально понимает! – Рассказывая об этом, Лена не сдержалась и вскочила со стула, размахивая руками. – Что вообще мужики могут понять? Они все умудряются понимать неправильно! Нет, Ира утверждала, что Мишель парень современный, сам хлебнул чего-то там в жизни! Чего он хлебнул, козел? Бросил жену с ребенком в такое-то время!

Я затормозила перед светофором и рассеянно посмотрела по сторонам. Я отнюдь не считала Мишеля безусловным преступником. Скорее наоборот. Если на вопрос «Кому выгодно?» ответ напрашивается сам собой, значит, этот ответ неправильный. Проверено неоднократно. Лена не рассказала следователю про «Царские забавы», поэтому мой второй визит будет именно туда. Потому что в день убийства Ира пошла на заработки. А пока я все-таки заеду к Мишелю, вдруг он вернулся из своего секретного путешествия?

Во двор Мишиного дома я въезжать не стала: лишний раз светиться перед соседями не стоит. Зная наши реалии, уже можно предположить, что взгляды всех дворовых старушек скрестятся на мне и не отпустят, пока я не скроюсь в подъезде. Потом начнутся выстраиваться версии, к кому и зачем я пришла. И ведь не денешься от этого никуда.

Все получилось примерно так, как я и предполагала. Влетев в подъезд, я перевела дух, стряхивая с себя впечатление

рентгена, который просветил меня насквозь, и уже не спеша поднялась на второй этаж. Подойдя к нужной квартире, я позвонила и прислушалась. За дверью ничто не шелохнулось. Чисто рефлекторно оглядевшись по сторонам, я совершила криминал: вставила ключ и отперла дверь. Помедлив с секунду, я вошла в квартиру.

Беглого осмотра было достаточно, чтобы понять: никого не было, и ничто не изменилось со вчерашнего дня, когда мы заходили сюда вместе с Ириной. Я достала из сумочки платок и использовала его как перчатку, ни до одного предмета не дотрагиваясь пальцами.

«Береженого бог бережет, – подумала я, а память ехидно подсказала окончание пословицы: – А небереженого конвой стережет». Поймав эту мысль, я прислушалась: пока тихо.

Я бросила взгляд на фотоальбом и открыла платяной шкаф. Сейчас меня интересовали только карманы висевшей в нем одежды, точнее, их содержимое. Закончив со шкафом, я так же быстро осмотрела вещи, разложенные по комнате.

В мою сумочку опустилось десятка полтора визитных карточек и один старый блокнот. Выйдя в коридор, я осмотрелась: вроде ничего не забыла. Прижалась ухом к двери и, поняв, что можно выходить, быстрым движением открыла дверь и вышла на лестничную клетку. Дверь тихонько прикрыла за собой. Надавила, и замок защелкнулся.

Снизу по лестнице поднимались несколько человек. Я подошла к перилам и посмотрела. Ба! Голубые фуражки! По-

хоже, у меня это уже входит в привычку.

Мне показалось не остроумным вот так просто взять и спуститься вниз. Ступая на ступеньки только одними носками туфель – так тише, – я поднялась на третий этаж. В это время два милиционера подошли и остановились перед квартирой Мишеля. Мысленно я поставила себе «отлично» за поведение.

Нечасто я бываю к себе такой щедрой, но сейчас это был именно тот случай. Разминая пальцами сигарету, но, разумеется, не прикуривая, – нужно было что-то покрутить в руках, иначе я бы могла выдать свое присутствие просто от нетерпения, – я вслушивалась в разговор, происходивший на втором этаже.

Один из милиционеров, старший лейтенант, позвонил в дверь квартиры Мишеля несколько раз.

– Ну что там? – спросил его товарищ – весьма полный лейтенант, страдающий одышкой и поэтому каждое слово разделяющий тяжким вздохом.

– А ничего! – лапидарно ответил старлей и позвонил соседям.

Соседская дверь приоткрылась, и, разглядев милицию, на площадку вышла сухая тетка в цветастом халате.

– Что случилось, Михалыч? – спросила тетка, и полный лейтенант пропыхтел ей:

– Дома твой-то? Давай его сюда, понятыми будете.

– А что, что случилось-то? – тут же выглянул из-за двери

вздохмаченный мужичонка. – Грабанули кого?

– Дверь ломать будем, – сохраняя похвальную краткость, объяснил старлей и попросил у мужичонки топор.

Я дождалась того момента, когда дверь перестала сопротивляться и в нее зашла вся компания. После этого не торопясь спустилась вниз, вышла на улицу и направилась к машине.

Увиденное мною требовало проведения информационной разведки, то есть необходимо было позвонить. А за поведение, кстати, можно себе ставить не «отлично», а «классно». Какие бы лица были у обоих ментов, если бы они там обнаружили даму?

А какая рожа была бы у тебя, Таня?

* * *

Вернувшись домой, я первым делом поставила чайник на плиту, а сама стала названивать. Из четырех знакомых, которые могли бы мне помочь с информацией, мне не удалось поймать ни одного: все оказались не просто заняты, а где-то на выездах да у начальства. Значит, придется отложить до утра.

Я закурила, сходила в коридор и принесла все бумажки, какие только удалось найти в квартире у Мишеля. Села на табурет и разложила перед собой на столе. Визитки оставила на потом, в первую же очередь занялась старой записной

книжкой.

Куча телефонных номеров и подавляющее большинство помечено женскими именами. Видно, что парень любит это дело. Я про нас, про женщин. Да если вспомнить его фотографии, не должно такое добро пропадать неостребованным: высок, строен и брюнет. Мечта и поэзия.

Я отшвырнула на край стола записную книжку и пасьянсом разложила перед собой набранные по чужим карманам визитки. Из них четыре были одинаковыми «Элит-клуб „Галант“», а остальные – опять женские. Как много у нас в Тарасове бизнес-вумен с крутыми должностями! Никогда я не обращала на это внимания, а теперь пригляделась к набору Мишиных визиток, и мысль у меня одна появилась, я даже про сигарету забыла. Все дамы, если судить по визиткам, на должностях почти генеральских, а сие означает, что как минимум они классического бальзаковского возраста. Я пододвинула ближе трубку и натыкала на ней номер «Элит-клуба „Галант“». Если я не ошибаюсь, то мне ясно, почему Мишель не рассказывал Ирине про свою работу. Действительно, не стоило.

«Галант» ответил быстро: на второй же звонок. Джентльмены.

– Добрый вечер, – поприветствовал меня весьма и весьма приятный мужской голос. Звучный глубокий баритон, обволакивающий какой-то. У меня сами собой начали от него расслабляться ноги и закрываться глаза.

– Здравствуйте, – отозвалась я и заулыбалась помимо своей воли: нельзя не улыбнуться такому голосу.

– Спасибо вам за звонок, – сердечно поблагодарил меня мужчина моей мечты и успокоил: – Мы сможем вам помочь. Вы же нам позвонили по делу, правильно?

У меня зачесался нос, и это помогло избавиться от навяздения. Но что творят, вот засранцы! Судя по голосу, ради такого мужчины можно лишний раз зубы почистить.

– Я звоню вам в первый раз, – достойно переняла я тон и манеру разговора, – мне хотелось бы узнать... – я помялась и сформулировала: – Стоимость услуг.

– О-о! Что вы, что вы! – неожиданно запротестовал мой собеседник. – Главное же не деньги, вы понимаете?

Я-то понимала, но бесконечно охмуряться у меня не было никакого желания. И что это еще за садистские заходы для одинокой девушки! Попререкавшись немного, я получила наконец искомое: до ста долларов в час в «зависимости от ваших желаний». Я поблагодарила и отключилась. Теперь уже у меня зачесалась шея. С Мишелем все ясно. С его современностью и широтой мышления – тоже.

Похоже, завтра меня ожидает веселенький денечек: сначала в «Царские забавы», затем в «Галант». Куда только жизнь не заводит!

Я покрутила головой по сторонам и на полу увидела замшевый мешочек с гадальными костями.

– Ну что, – спросила я у них, – будем еще хамить или

наконец поработаем?

Ответа не последовало. Что ж, это не худший вариант. Я встала, подняла мешочек с пола и опять вернулась за стол. В тысячу первый раз, наверно, я проделала знакомую процедуру, перемешивая кости в ладонях, задумала вопрос и высыпала их на стол.

21+34+5 – «Вы уже сами непроизвольно накликали на себя беду».

Вот теперь и думай, Таня: это очередная веселая шуточка или серьезное предупреждение? Завтрашний день все и покажет.

Я прошла в комнату, упала на диван и включила телевизор. Сразу же попала на губернские новости. Оказывается, в наш стольный град Тарасов приехал нефтяной король Канторович. Если у нас найдено промышленное месторождение нефти, почему я ничего не знаю об этом?

Я увеличила звук. Канторович, честно глядя мне прямо в глаза, успокоил, что он приехал по делам, не связанным с компанией «Топ-ойл», которую он возглавляет.

«А какие еще у тебя могут быть дела? – подумала я. – Не за крутой же политикой ты сюда примчался!»

После этой проникновенной мысли я переключила каналы и, найдя приличный боевик, уткнулась в него.

Утро началось как обычно – ничего интересного. После обязательных процедур: зарядка, душ, завтрак и покурить – я была готова к подвигам.

Единственное, что меня тормозило, это соображение, что досуговые фирмы вряд ли работают с утра пораньше. Я и сама бы не поднялась в одиннадцать часов, если бы не желание все еще раз осмыслить и разузнать необходимые подробности.

Я взяла трубку и набрала первый из нужных мне номеров. Потом повторила это еще три раза.

Мне удалось дозвониться только до Володьки Степанова. Правда, его долго искали: минут десять прошло, пока я наконец не услышала в трубке знакомый голос бывшего своего однокорытника по юрфаку, а ныне – весьма заметного чина в горотделе УВД.

– Степанов, – отрывисто представился он и прислушался, ожидая ответа.

– Иванова, – в том же ключе выдала я и тоже затаилась.

Через несколько секунд Володька нерешительно уточнил:

– Тань, ты, что ли?

– Неужели на свете так много знакомых тебе дам с такой сложной фамилией? – удивилась я.

– Только одна, – признался он, – привет! Если бы я не

догадывался, что тебе что-то нужно, я бы предположил, что ты решила наконец-то выполнить свое обещание поужинать вместе.

– Конечно, решила, – бодро ответила я и уточнила: – На днях. Хочешь?

Володька только поворчал в ответ.

Мы общались недолго, дольше его искали по кабинетам. Пообещав в итоге не просто поужинать, а перед этим еще и пообедать вместе, я закончила разговор и налила себе кофе.

Картинка вырисовывалась веселенькая. Мишель, он же Михаил Юрьевич Гурьев, был убит выстрелом из пистолета в голову четыре дня назад. Труп обнаружен вчера в лесу рядом с Парком Победы. Мальчишки наткнулись, когда играли в какие-то свои игры. На ограбление не похоже, на разборку – тоже.

Вот тебе и Ромео.

По поводу Ирины Володька не сказал ничего нового, намекнул только, что это – классический висяк. Мне тоже поделиться было нечем.

После приличных сборов – еще часик – я легким шагом вышла из дома и нажатием кнопки на пульте дистанционного управления объявила «девятке» о своем приближении. Она в ответ пискнула и щелкнула замками дверок.

Я выехала со двора и направилась к офису фирмы «Царские забавы». Лена вчера дала мне нужные координаты, поэтому не пришлось тратить много времени на поиски.

Сие заведение располагалось в помещении бывшего ателье объединения «Силуэт» на маленькой улочке недалеко от моста через Волгу.

В старом четырехэтажном доме между подъездами высилось крыльцо, приподнятое на три бетонные ступеньки. В высокой металлической двери бликовало от солнечных лучей квадратное застекленное окошечко. Очевидно, руководство фирмы имело все основания считать, что из окна обзор лучше, чем из панорамного глазка.

Им так видней.

Три окна, явно принадлежащие «Царским забавам», были занавешены чем-то подозрительным, похожим на простыни. Одна из этих импровизированных штор отошла в сторону, и можно было разглядеть стол с телефоном и бутылкой на нем. Живых существ не наблюдалось.

Вывесок ни на двери, ни рядом не было – сохранялась здоровая конспирация. Я оставила машину напротив входа и, поднявшись по ступенькам, позвонила. Подождав столько, сколько было прилично, я собралась уже нажать на кнопку звонка еще разок, но тут в окошке замаячило мужское лицо. Застекленная фрамужка открылась вовнутрь, и тощий с всклокоченными волосами субъект посмотрел мне прямо в лицо.

– Вам кого? – спросил он наконец, и на меня повеяло весьма качественным перегаром.

Слегка отстранившись, чтобы волна прошла мимо, я от-

ветила:

– Мне нужен Гена.

Меня осмотрели еще раз, уже попристальней.

– А зачем?

Я потеряла терпение:

– Не все ли вам равно? Вы дверь откроете, или это здесь не принято?

Зазвякали и застучали запоры, и дверь приоткрылась. Я вошла, едва не задев благоухающего молодого человека среднего роста.

Он тщательно запер дверь, окинул меня взглядом сверху вниз и обратно и пробормотал:

– Пойдемте.

Мы прошли по коридору и свернули в первую же дверь направо. Это был кабинет, так сказать. Помимо стола с натюрмортом, который я разглядела из окна, здесь еще стоял довольно-таки потертый диван, пара стульев, раковина на стене между ними. У стола еще два стула. В углу, на обшарпанной тумбочке, бубнил телевизор. Опять я увидела гладкое лицо Канторовича и услышала, что его программа по выводу из кризиса Тарасовского нефтеперерабатывающего комбината очень перспективна, и этим сейчас занят его зять.

– На работу, что ли? – спросил молодой человек, усаживаясь за стол и показав мне жестом на один из стульев.

– Гена – это вы? – уточнила я на всякий случай. Пододвинула стул ближе к столу и брезгливо присела на него.

– Ну, – согласно кивнул Гена, – условия знаешь? Короче...

– Минуточку, – остановила я его и достала из сумочки свою лицензию, – я немного по другой части.

– А, – снова кивнул Гена, – и на таких заказы бывают, но реже.

Тут я выложила перед ним на стол маленький картонный прямоугольник, закатанный в полиэтилен – лицензию. Он опустил на нее глаза, потом взял в руки. Посмотрев на меня более осознанно, Гена опустил руку под стол, вынул оттуда бутылку колы и отпил из горлышка.

– И что вам? – спросил он, возвращая мне документ.

– У вас подрабатывала Ирина Симонова из медицинского, – не торопясь начала я, следя за его реакцией, – ее позавчера поздно вечером застрелили.

При этих словах Гена вздрогнул, поморщился, и глазки его забегали.

– Мне известно, что она позавчера была здесь. Давайте я вам открою карты, чтобы вы знали перспективы. – Я наклонилась ближе к Гене, а он, наоборот, отпрянул и явно ощущал себя неуютно.

– Почему вы думаете, что она была здесь? – спросил он осторожно.

– Я не сказала, что думаю, я сказала, что мне это известно, и обратите, пожалуйста, внимание: милиция пока не знает, что Ирина выходила на работу, – я подняла указательный палец, – пока!

Я достала из сумочки пачку «Пьера Кардена» и закурила, не сводя глаз с Гены. Гена был испуган, но еще храбрился.

– Недоказуемо, – промямлил он.

Я отмахнулась от этих слов и продолжила:

– Бросьте, она была не в безвоздушном пространстве. Найдутся свидетели, будет шум. Вам это надо? – Гена отрицательно качнул головой. – Однако в милиции могут и не узнать про вашу контору, в связи с убийством, если вы мне сейчас скажете, каким был у нее последний вызов.

Гена начал откашливаться, таким примитивным приемом пытаюсь, видно, протянуть время, нужное ему для обдумывания.

– Сейчас посмотрю в журнале, – наконец сказал он и полез в боковой ящик стола. Вынув оттуда общую тетрадь с безобразно замятыми углами, он, полистав, нашел нужную страницу и застыл над ней.

– Да, – нехотя признался он, – она была, съездила на один вызов в десятую баню, в люкс на два часа. С шести до восьми. Больше работы не было, и она ушла домой.

Гена захлопнул тетрадь и положил ее на место.

– Вы уверены, что она в восемь освободилась?

– Ага, я сам съездил за ней. – Гена начал ерзать на стуле, намекая, что мое общество его утомляет.

– Куда же вы ее отвезли? Сюда? – Я не собиралась уходить, не выяснив все, что мне было нужно.

– Вот еще! Я же сказал, что работы не было. Высадил ее

у моста, там троллейбусы ходят.

– Значит, – подвела я итог беседы, – вы не знаете, куда она могла пойти после половины девятого вечера?

– Точно! – резко кивнул Гена и схватился за затылок. – У вас цитрамона с собой нет?

– Увы! – ответила я и встала.

Проводив меня до выхода, Гена дождался, когда я сяду в машину, и только после этого запер дверь. Делая разворот, я бросила взгляд на окна «Царской забавы». Через отвернутый край занавески я увидела, как Гена уже с кем-то разговаривает по телефону. Судя по жестам, этот разговор был весьма и весьма неприятным.

Я это отметила про себя и взяла курс на «Элит-клуб „Галант“». Если оценивать по вчерашнему вербальному знакомству, это заведение должно было быть поприличнее Гениной неаппетитной конторы.

* * *

Клуб размещался на втором этаже городского Дома быта. Я подумала, что в этом, вероятно, скрыта ирония, ведь клуб определенным образом помогал снимать проблемы, которые можно назвать бытовыми.

Машину пришлось оставить чуть ли не за квартал: условий для парковки не было. Ну да ладно: пешеходные прогулки полезны для здоровья.

Я, пренебрегая лифтом, поднялась по лестнице и, поблуждав по длинным коридорам, нашла нужную мне дверь. Здесь рекламы не стеснялись и на вывесках не сэкономили. Бронзового цвета металлическая доска гордо возвещала, что за этой дверью располагается «Элит-клуб „Галант“». Звонить не пришлось – дверь оказалась приоткрыта, и я, потянув ее на себя, смело вошла.

Попала я в место необычное и приятное – нечто вроде зимнего сада с подвешенными к потолку клетками с птицами. Сразу же у входа стояла керамическая кадка, из которой торчала замечательная пальма, дальше раскинулись целые пластмассовые заросли чего-то экзотического. Все это, под разноголосое чириканье, навевало приятное ощущение покоя. Захотелось расположиться здесь в гамаке и покачиваться, не вспоминая ни о чем.

Мои мечты прервало тактичное покашливание. Я посмотрела налево и увидела молодого денди в хорошем костюме. Он стоял рядом со столом и, наклонив голову набок, улыбался.

– Здравствуйте, – произнес он. Увы, голос был не тот, что вчера. – Вы у нас впервые, – оценил он мое любопытство.

– Да, – призналась я.

– Прошу вас. – Он показал на кресло, стоящее чуть в стороне от стола.

Подождав, когда я пройду и сяду в это кресло, он опустился в соседнее.

– А у вас проблемы, – состроив сочувственный взгляд, сообщил мне денди.

– Возможно, – согласилась я, – я ищу одного человека, а он никак не находится.

– Это имеет отношение к нам? – достойно поинтересовался мой собеседник, слегка приподняв правую бровь.

Эффектно это у него получилось, нужно будет тоже научиться этому фокусу.

– Я думаю, да. – Помедлив, я закончила: – Мне нужен Мишель Гурьев.

Возникла пауза, теперь уже взгляд молодого человека изменился: он посмотрел на меня оценивающе.

– Он не был на работе уже почти неделю, – наконец ответил он и замолчал.

Я огляделась и не увидела вокруг никого, только зеленые листья и цветы. Какая роскошь!

Открыв сумочку, я нащупала бумажник и, посмотрев в него, вынула купюру в пятьдесят баксов. У денди снова поднялась бровь, и он улыбнулся теперь немного по-другому.

– Где же он так может быть занят? – рассеянно спросила я. – Какая-нибудь интересная работа или еще что-нибудь?

– Скорее приятная. – Мой собеседник помолчал и продолжил: – Вы мне напомнили кое-что своими словами. Мишель говорил, что намечается приятная работа. За хорошие деньги.

– Что значит «приятная работа»? – не поняла я.

Денди вздохнул, словно нес на себе все печали человечества:

– Как вам сказать... Если бы, например, предстояла работа с вами, то она была бы приятной.

– Спасибо. – Я, довольно улыбнувшись, протянула ему деньги.

– Вам спасибо. – Моя купюра аккуратно легла в его кожаное портмоне.

– Работа со мной была бы приятной по причине внешности? – не отставала я: хотелось напроситься на комплимент, и я его получила.

– Разумеется, но и возраста тоже, – денди опять вздохнул.

«Что ж ты тут развздыхался, красавчик? Я тебе буду платить только за информацию, я еще не в том возрасте...» – подумала я, а вслух закончила свой блиц-опрос:

– Он не говорил, где это...

– Увы, даже не намекнул.

Я встала, меня проводили до выхода и пожелали всяческих благ. По всем параметрам, впечатление от «Галанта» осталось гораздо лучше, чем от Гены с его берлогой. Но, кстати, как бы мне не пришлось заехать к Гене еще разок. Если везде наткнусь на тупики, придется полюбопытствовать: с кем это он так увлеченно разговаривал по телефону после моего ухода?

Я вышла на улицу и с удовольствием вдохнула полной грудью воздух свободы. После «Галанта» осталось какое-то странное ощущение, словно я искупалась в духах и объелась конфетами. Не то все. Хотя кто его знает: может, еще и доживу до того момента, когда придется приплачивать мужчинам за внимание. Но лучше бы не дожить!

Я перешла дорогу и, направляясь к «девятке», никак не могла понять, что со мною происходит. Было ощущение, что я иду не в ту сторону. Остановившись, я собрала мозги в кучу и проконтролировала себя. Значит, так: Дом быта сзади слева, моя машина впереди справа. Должна быть. Я посмотрела туда, и рука моя сама полезла в сумку за сигаретой.

А «девятка» – то моя... Лучше бы ее сперли!

Вот откуда у меня ощущение ирреальности.

«КамАЗ» – самосвал с задраным кузовом мелко трясся на месте, ссылая оставшиеся еще в нем крохи щебенки. Из-под горки щебенки, красиво оформившейся на асфальте, грустно выглядывала задница моей «девятки».

К черту сигареты! Я с места взяла резкий разбег и бросилась к этому «КамАЗу». Почти одновременно с моим движением дверь кабины «КамАЗа» со стороны водителя распахнулась и из нее выпрыгнул вниз парень. Оглянувшись и заметив меня, он побежал к белой «десятке», ждавшей

его в нескольких метрах ниже по дороге. «Десятка» медленно двинулась вперед, гостеприимно открывая правую переднюю дверь.

Я не успела. «Десятка» подхватила своего пассажира и, быстро набирая скорость, умчалась, наплевав на подмигивания светофора.

Тяжело дыша, я остановилась около могилы моей машины и даже сплюнула с досады: на минуту бы раньше выйти!

Вокруг начали собираться зрители. Ну еще бы: такое кино в жизни редко бывает!

Послышались сочувствующие голоса. Я затравленно огляделась и помечтала: провалиться бы сквозь землю и вылезти в Австралии!

* * *

Возвращалась я домой поздно, голодная и злая. «Девятка» после долгой нервотрепки была откопана и определена на станцию техобслуживания. Я еле отбилась от любопытствующих граждан, милиции и мастеров. Под конец дня я уже говорить не могла и почти все это время занималась самокодированием, вполголоса бормоча: «Молодец, Танька, умница, девочка, копнула где нужно. „Верной дорогой идете, товарищи!“ Убью гадов!»

Помогает, кстати, слабо.

Я шла к своему подъезду и гордо несла в руке бутылку

коньяка. Собиралась принять душ, выпить, лечь спать. На завтра запланировала визит к Лене. Пока можно было только зацепиться за «приятную работу» Мишеля. А вдруг Ирина говорила что-нибудь про ожидаемые им деньги? Нужно будет попробовать. Насчет «десятки» я уже позвонила Володке, и через пять минут он обрадовал меня, сказав, что она была угнана сегодня рано утром. Я в ответ обрадовала его, сообщив, что теперь эту машину найдут очень быстро, возможно, сегодня вечером: мавр сделал свое дело.

«Девятка» внешне пострадала не сильно: мне обещали к завтрашнему вечеру привести ее в порядок. Но какова наглость! Сколько пережила моя бедная машинка, верой и правдой служа своей хозяйке! Интересно, как долго она еще протянет на таком режиме? Так ведь и придется «Мерседес» покупать!

Без происшествий поднявшись на лифте до своего этажа, я быстро открыла дверь, вошла, захлопнула и прислонилась к ней спиной: кончен бешеный день. Наконец-то я дома.

Сразу же навалившаяся усталость чуть не заставила меня присесть тут же на пол и свернуться клубочком на коврик. Но я преодолела себя. Медленно скинула туфли, с наслаждением поработала пальцами ног и проковыляла на кухню. Включила свет и поняла, что день еще продолжается и неизвестно, когда и как он закончится.

В углу кухни у холодильника стоял мужчина. Чудо-богатырь. Блондин с аккуратной военной стрижкой, рост с ши-

риной плеч соотносятся как два к одному, и лицо у него было сравнительно интеллигентное. Все хорошо, да вот только он без приглашения торчит на моей кухне, и в правой руке его крепко зажат пистолет, и черный глазок ствола смотрит прямо на меня.

– Присядьте, Татьяна Александровна! – тихо сказал мужчина.

Я внимательно посмотрела ему в глаза и поняла, что лучше послушаться и выполнить его приказ. Чувствовалось, что этот человек умеет стрелять быстро. А меткость на таком расстоянии – пять шагов – не нужна. Все равно попадешь.

Я вздохнула и села на табурет.

– Вы маньяк? – устало спросила я.

– Нет, – кратко ответил он.

Я кивнула, словно услышала подтверждение своим мыслям, и продолжила треп:

– У меня сегодня был очень тяжелый день. Где я только не была! В дурдоме еще не была, пока. Может быть, вы позволите мне сходить в ванную? А потом я с удовольствием пообщаюсь с вами.

Общаться с ним на таких неравных условиях было глупо. Мне хотелось как-то сократить расстояние между нами на пару шагов и заболтать его, чтобы он расслабился. На секундочку. Мне бы хватило.

– Вы сходите в ванную. Потом. – Этот супермен не поддавался на провокацию, что делало честь его профессионализ-

му. А меня ставило в дурацкое положение. Я решила уточнить пределы своей мобильности и открыла сумочку.

– Не шевелитесь, пожалуйста. – Он повел стволом пистолета. – Если не будет необходимости, то мне стрелять не придется. Вы просто послушаете, что я вам скажу, после чего я уйду. А вы пойдете в ванную.

Ситуация начала проясняться: возможно, этому дяденьке очень одиноко и не с кем поговорить.

– Можно я закурю? – спросила я.

– Нет, уберите сумочку на пол, руки положите на колени. Быстро!

Пришлось подчиниться. Сумочка упала, я, как примерная девочка, положила ладони на колени и приготовилась внимательно выслушать все, что мне скажут.

– Излагайте, я готова, – равнодушно сказала я.

– Излагаю, – юмор он понимать отказывался, солдафон несчастный, – вы, частный детектив Татьяна Александровна Иванова, проявляете любопытство, которое раздражает...

– Это я уже поняла, – не удержавшись, я бодро подтвердила услышанное.

– Мне поручено вам сообщить, что, если вы не перестанете заниматься тем, чем вы занимаетесь сейчас, это для вас кончится очень плохо. Это все. Вопросы есть?

Я с готовностью зануды-первоклашки кивнула головой и преданно посмотрела на него.

– Спрашивайте! – разрешил мне чудо-богатырь.

– Уточните, пожалуйста. У меня сейчас в разработке три дела. Вы о чем конкретно говорите?

Пистолет не дрогнул и голос прозвучал все так же ровно и спокойно:

– Несчастный случай с неким Гурьевым. Еще вопросы?

– Вы называете это несчастным случаем? – Я недоуменно взглянула на своего лаконичного собеседника. – Пуля в голову – несчастный случай, да? Щебенка на «девятку» – досадное недоразумение? А вы у меня в квартире – встреча однополчан?

– Я вас предупредил, и больше разговоров не будет. – Этот сухарь даже не позволил себе улыбнуться. Опасный человек.

Совершенно не проявляя эмоций, он продолжил:

– А теперь: так как кухня тесная, а вы дама физически очень развитая, то эксцессов бы между нами не хотелось.

Я снова с готовностью кивнула:

– Кому же их хочется?

– Лезьте под стол! – резко скомандовал этот достойный джентльмен.

– Нет! – рявкнула я.

Тут-то он и выстрелил. Я дернула головой и оглянулась: пуля вошла в стену чуть выше и чуть левее моего лобика. Очень убедительно.

– Так бы сразу и сказали, зачем же стены портить? – пробормотала я, и этот вольный стрелок великодушно дал мне возможность оставить за собой последнее слово. Жал-

кое утешение.

Если быть краткой, то я залезла под стол.

Прижимаясь к стене и не опуская пистолета, бравый воин, не постеснявшийся напугать одинокую девушку, просочился в коридор. Даже не сказав «до свидания», он отворил дверь и испарился за ней. Щелкнули замки.

Я пружиной выскочила из-под стола, бросилась в комнату и мигом нашла свой пистолет. Выдернула обойму, а она оказалась пустой!

– Вот сволочь, успел!

Я задумалась, но ненадолго. Подбежала к платяному шкафу, распахнула его и схватила свой полевой бинокль, накинула его ремень на шею и осторожно, на цыпочках приблизилась к входной двери.

Слышно было, как работал лифт. Он шел вниз. А вот будь я на его месте, то пустила бы лифт вниз, а сама поднялась бы на один пролет вверх, чтобы посмотреть, чем дело кончится. Что мы сейчас и сотворим.

Стараясь действовать тише, я сунула ноги в кроссовки и осторожно отперла входную дверь. Вдохнула воздуха и выскочила на лестничную клетку, держа пистолет двумя руками: хоть он и пустой, но для блефа иной раз и швабра сгодиться может. А это все-таки оружие.

На нашей площадке никого не было. Ну и прекрасненько!

На одних носочках я легкими прыжками поднялась на следующий этаж – опять никого. Похоже, мною пренебрега-

ют и не считают нужным осторожничать, действуют просто и резко.

Ну мы еще посмотрим, кто кого и куда загонит!

Я поднялась до самого верха и, остановившись перед решеткой, прикрывающей выход на чердак, чуть-чуть пообщалась с висячим замком. Мы с ним были старые знакомые, поэтому он открылся сразу – предпочитал со мной не связываться. Через полминуты я уже была на крыше дома.

Подбежав к ее краю, я присела на корточки и осторожно выглянула вниз.

Милый мой друг уже вышел из подъезда и направлялся к углу дома. Прикинув его маршрут, я пробежала по крыше до конца и опять выглянула. Две машины стояли за домом, смотря своими мордами в сторону трассы. Обе незнакомые. Значит, будем знакомиться сейчас. Я снова присела и, покрутив окуляры, настроила бинокль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.